

Голь на выдумку хитра

Инфляция пожирает и зарплаты, и социальные выплаты. Достаточно ли принятых правительствами мер? Опыт Латвии и Аргентины.

Латвия

Латвия не сходит с заголовков новостей. Внешнеполитических, потому что она, как и ее соседи Эстония и Литва, рассматривается в качестве возможной следующей цели Российской Федерации; внутривнутриполитических и экономических, так как в июле в стране был зарегистрирован самый высокий уровень инфляции с 1990-х, то есть начала перехода от плановой к рыночной экономике, – 21,5 процента.

Причинами столь резкой инфляции стали сбои в цепочках поставок и военное нападение России на Украину. Ведь рост цен на энергию является одним из наиболее весомых факторов. К 1 января 2023 года планируется положить конец зависимости Латвии от российского газа посредством эмбарго на его импорт, но найти ему альтернативы будет непросто.

К тому же неясно, имеется ли достаточное количество газа или же его запасов хотя бы на обозримое будущее. Премьер-министр Кришьянис Кариньш во время пресс-конференции заявил, что уверен в этом, но отвечающие за газораспределительную функцию компании Latvijas Gaze и Uniper Ruhrgas (34 процента и 18,26 процента принадлежат российскому «Газпрому» соответственно), этого не подтвердили.

Несмотря на то что латвийцы не раз сталкивались с высокой инфляцией в недалеком прошлом – не только в период преобразований 1990-х, но и во время финансового кризиса 2008-2009 годов – ее последствия в этот раз снова довольно болезненные. Ведь резкий рост расходов на отопление, питание, жилье и проезд касается каждого.

Эти расходы составляют значительную часть семейного бюджета среднестатистического гражданина Латвии, причем в большей степени, чем в других странах. Ведь именно в стране, в которой помимо холодной зимы довольно прохладно и в другие времена года, особенно вырастут цены на отопление. И тогда у одного из моих знакомых в платежке за отопление вместо привычных 170 евро вдруг появится цифра в 614 евро.

Цены на такие продукты питания, как молочные продукты, хлеб, кофе, сахар и мясо (говядина), также выросли по меньшей мере на треть. Неудивительно, что в недавнем опросе желаемый средний доход был назван в размере 1646 евро, что на 12 процентов выше по сравнению с прошлым годом. Десять лет назад данный показатель составлял чуть больше половины этой суммы.

Государство осознало, что оно должно принять меры. Планируется частично компенсировать высокие цены на отопление. Для пожилых людей, пенсионеров и инвалидов анонсировано предоставление индексаций. Но достаточно ли этого? Финансовый эксперт Андрис Суваевс настроен скептически: «Многим домохозяйствам это окажется не по плечу, а на предприятия, предоставляющие коммунальные услуги, ляжет огромное бремя, связанное с необходимостью взять на себя часть затрат».

*Государство планирует
частично
компенсировать высокие
цены на отопление*

Однако государственные органы неохотно идут на выплаты по социальным обязательствам. Латвия гордится низким государственным долгом, который составляет всего около 43 процентов от ВВП. Для сравнения: в Германии этот показатель равен 68, а в Италии – 152 процентам. В целом он рассматривается как гарантия безопасности во время тяжелых кризисов и созвучен недоверию к многочисленным вмешательствам со стороны государства, все еще хранящемуся в памяти людей после отказа от государственного управления в этой бывшей советской республике.

1 октября состоятся выборы нового парламента. В настоящий момент неплохие шансы на преодоление пятипроцентного барьера имеют как минимум десять партий. Поэтому коалиционные переговоры снова могут оказаться сложными. А времени для

них будет мало, приближается сезон холодов. Кроме частных домохозяйств за финансовой поддержкой обратились и больницы. Не исключено появление нового штамма коронавируса и в Латвии.

Райнхард Крумм, Рига

Аргентина

Однозначные показатели инфляции – большая редкость в истории Аргентины XX и XXI веков. Большинство аргентинцев, наверное, были бы благодарны за инфляцию в 7 процентов, как в Германии. Аргентинская экономика остается загадкой, не поддающейся ни одному четкому объяснению. Динамика внутреннего валового продукта за последние 100 лет напоминает кардиограмму с немыслимой аритмией. Некогда эта страна была мировой житницей, а ее сельское хозяйство все еще может прокормить в десять раз больше людей, чем население собственной страны. Но девять дефолтов – это также часть ее новейшей истории.

В августе 2022 года инфляция составила 64 процента по сравнению с прошлым годом. В 2021 году Аргентина с показателем 48,4 процента уже была шестой страной в мире по темпам инфляции. Следовательно, ее рост нельзя объяснить лишь подорожанием энергоресурсов и продуктов питания на мировом рынке. История изменения цен в Аргентине всегда отличалась крайностями. Если взять данные с 1980 по 2019 год, то средняя инфляция составляла целых 215,4 процента в год.

Экономические кризисы, дефолты, уменьшение сбережений и реальная потеря зарплат стали частью повседневной жизни. Даже дети знают, что такое инфляция, и разбираются в обменных курсах. В новостях ежедневно сообщается об официальном и черном курсе доллара, как о погоде или статистике заражений коронавирусом. Ведь как только черный доллар растет, тут же становится дороже все – хлеб, бензин и любимое мясо на гриле *asado*, которое, как и футбол, является национальной культурной святыней. Сейчас самая крупная купюра номиналом в 1000 аргентинских песо в перерасчете составляет всего 3,44 евро (или 7,60 евро по официальному курсу). Невообразимо.

В июне 2022 года наблюдались огромные колебания цен и обменных валютных курсов. Внезапная отставка министра экономики и финансов Мартина Гусмана, приверженца взглядов Йозефа

Стиглица, породила политический хаос в стране перонистского правительства. Перед его уходом в обменных пунктах за \$100 все еще давали 25 тыс. аргентинских песо, одну-две недели спустя – уже около 34 тысяч. После смены очередного министра финансов и вступления в должность нового «суперминистра» Серхио Массы, которого уже называют будущим кандидатом в президенты и которого «любят» рынки, за эту же сумму можно получить почти 29 тыс. песо.

Даже дети знают, что такое инфляция, и разбираются в обменных курсах. Школьники инвестируют в криптовалюту.

Следовательно, в Аргентине все вращается вокруг американского доллара и любых способов заполучить его. Черный рынок процветает. Хранить сбережения в аргентинских песо не имеет смысла, так как инфляция уничтожает их ценность. Но голь на выдумку хитра: активно изучаются и отслеживаются скидки в супермаркетах, используется плата в рассрочку при небольших суммах и даже школьники инвестируют в криптовалюту. Овощными грядками на маленьких городских балконах никого не удивишь, а после последнего крупного дефолта 2001 года возродились бартерные рынки.

Инфляция пожирает одновременно и заработные платы, и социальные выплаты государства. Несмотря на ежемесячные пересмотры тарифных договоров, введение правительством контроля над ценами на определенные продукты питания и постоянное повышение минимальной заработной платы, а временами даже остановку экспорта говядины, чтобы успокоить цены в стране, инфляция побеждает. Более трети населения некогда богатой Аргентины живет сейчас в бедности и зависит от помощи бедствующим соседям или раздач бесплатного супа. Для них нынешняя инфляция – гуманитарная катастрофа.

Вопрос о том, кто виноват в таком развитии событий, извечен. В нынешней политической дискуссии левые силы возлагают вину на тех, кто берет миллиардные кредиты МВФ и ставит Аргентину в зависимость от международных финансовых структур Глобального Севера. Либералы и консерваторы усматривают причину в популистском перонизме. Движение правых либертарианцев считает драйвером инфляции раздутый государственный аппарат (опять-таки созданный перонистами).

В любом случае факт остается фактом: при прогрессивных и консервативных, перонистских и неперонистских, гражданских и

военных правительствах инфляция всегда была стремительной. Но с марта 2022 года, помимо пандемии, появился еще один фактор: мировой рост цен на энергоносители и продукты питания вследствие войны в Украине ощущается во всем латиноамериканском регионе и еще больше усиливает инфляцию в Аргентине.

Дефицит бюджета финансируется за счет долгов и денежного печатного станка. Отсутствие политического консенсуса и резкая смена курса создают нестабильные институциональные и политические основы. Разница между официальным и неофициальным курсом доллара, установленная Центральным банком на уровне 130 песо, сегодня составляет более 100 процентов, что приводит к всевозможным макроэкономическим перекосам в импортных и экспортных сделках. А программа рефинансирования кредита в \$44 млрд 2018 года, согласованная с МВФ, еще более ограничивает возможности Аргентины.

В нынешних условиях необходимо сбалансировать бюджет до 2024 года и осуществлять железную политику формирования резервов и снижения инфляции. Все надежды сегодня связаны с новым министром экономики, которому отныне поручено управление финансовым, аграрным, а также энергетическим министерствами. Он уже анонсировал сокращение бюджетных расходов, чтобы обеспечить дефицит государственного бюджета не более 2,4 процента от ВВП. Планируется и остановка денежного станка. Если до следующих президентских выборов ему удастся хотя бы на 30 процентов снизить инфляцию без дальнейшего обнищания населения страны, это будет считаться в Аргентине успехом.

Свенья Бланке, Буэнос-Айрес

Райнхард Крумм
Вашингтон

Д-р Райнхард Крумм (Reinhard Krumm) возглавляет

представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Вашингтоне. Ранее он возглавлял представительство в странах Балтии в Риге, Региональный офис для Сотрудничества и Мира в Европе (ROСРЕ) в Вене, был руководителем отдела Фонда по Центральной и Восточной Европе в Берлине, а до этого - главой представительств в Центральной Азии и России. Он писал для многих немецких СМИ, в том числе был корреспондентом Deutsche Presse Agentur и Der Spiegel.

Свенья Бланке

Д-р Свенья Бланке (Svenja Blanke) является издателем научно-социального журнала Nueva Sociedad и руководителем Представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Аргентине. Ранее она возглавляла отдел Фонда по вопросам Латинской Америки и стран Карибского бассейна, а также представительство Фонда в Мексике.

